

//-----//

— Акт 1 — Глава 2 — Принцесса а библиотеке

//-----//

Казалось, что для Рарити прошла целая вечность, когда она и принцесса участвовали в импровизированном конкурсе гляделок. Маленькая сова оглядывалась между двумя кобылками.

— Ты Книжник? — спросила принцесса, не получив ответа от шокированной единорожки.

Все шло не так, как представляла себе Рарити. Пусть она и не планировала встретиться с духом принцессы Эквестрии, но она ожидала что-то более... страшное. По крайней мере, она может расслабиться, видя, что взгляд принцессы не был полон злости или гнева.

Это был скорее взгляд любопытства и капельки... раздражения? Рарити показалось, что аликорн оценивает ситуацию, которая, учитывая обстоятельства, была получше, чем она предполагала, бегая от принцессы. Её душа могла быть изгнана в Тартар за незаконное проникновение или она могла сама превратиться в духа, но все обошлось.

— Нет, ты не можешь быть. Ты был в секции космологии, а он никогда не будет искать неправильное в неправильном месте, — наконец сказала принцесса, сменив тему разговора несколько сухим тоном. Она на минуту остановилась, как будто ожидая от Рарити хоть каких-то слов, но когда растерянная кобыла не подала сигнала, принцесса сказала: — Ты искала книгу по геологии в секции космологии.

Это были одни из первых слов, которые принцесса сказала ей, и, возможно, кому-то еще за последние несколько столетий. Можно было подумать, что она спросит "кто ты?" или "что здесь происходит", или самое популярное — "как ты посмела потревожить мой вечный сон, глупая смертная?! Прочь!"

Вместо этого она выбрала...

— ... и книги о драгоценных камнях находятся в секции геологии, которая является пятьсот пятьдесят первым классом по десятичной классификации Старсвилла, тогда как космология является сто тринадцатым классом.

... лекцию о десятичной классификации Старсвилла.

Рарити не была уверена, как именно она должна реагировать, что сказать или что делать. К счастью, ей больше не нужно думать об этом; когда принцесса закончила свою речь, сова пролетела над Рарити, села на свое любимое место на ее голове и постучала ей в ухо крылом.

— Темис! — с негодованием воскликнула принцесса, спустилась вниз к книжному шкафу и топнула на него копытом — Ты не должна дружить с посторонними, пока я не закончу их допрашивать, — она повернулась к Рарити и снова спросила — Ты не Книжник, верно?

Рарити потребовалось немного времени, чтобы понять, что к ней обращается принцесса, особенно когда она все еще переваривала информацию о возникшей ситуации.

— К-книжник?

Кто это?

Когда Рарити покачала головой, принцесса прищурилась.

— Тогда зачем ты пришла сюда?

Рарити несколько раз открыла и закрыла рот. Разве это не вопрос на миллион? Почему она была вынуждена спуститься под дерево и увидеть все, что в нем есть? На это скорее всего повлияло любопытство, да, но было что-то еще. История о "Четырех Принцессах" некогда была для Рарити сказкой на ночь, под которую жеребенок засыпала каждую ночь. Возможно, это было не столько любопытство, сколько то, что кобылка внутри неё, которая страстно хотела спасти принцесс, никогда по-настоящему не уходила.

— Для... тебя?

Принцесса нахмурилась и подняла копыто, как будто собиралась снова ударить копытом по верхней части книжного шкафа.

— Для меня?! — воскликнула она в глубоком шоке и злым голосом. Но потом гнев исчез и перерос в удивление. — ... Меня, — тихо повторила она, опустив оба копыта и уши, села и моргнула — Меня? — шепнула она, положив передние копыта на свою мордочку и нахмурясь — Нипони не возвращался за мной... Кроме Диск...

Рарити недослышала конца предложения; принцесса поднялась обратно и махнув крыльями, скрежетнула зубами и завопила:

— Почему меня? — спросила она с холодным и оборонительным голосом, её рог начал светиться — Чего ты еще хочешь сделать со мной? Как ты мог вернуться?! Ты потерпел поражение!

— В-вернуться?! П-поражение? — Рарити сделала несколько шагов назад к выпавшему содержимому седельной сумки, и слевитировав журнал с пола, стала использовать его в качестве импровизированного щита. Она была слишком молода и красива, чтобы быть разорванной на кусочки злым духом!

— Я никогда не была здесь раньше! Я просто искала свою младшую сестру в Вечнодилом лесу, и наткнулась на вашу библиотеку!

— Лжец! — рявкнула принцесса. Её рог начинал светиться сильнее, когда она заметила корону, лежащую у ног Рарити, и вновь посмотрела на единорога, казалось её ярость утроилась. — Откуда это у тебя?! Так это ты!

— Нет! Я нашла её недалеко от дерева! — взмолилась Рарити, трясая головой и Темисом, всё ещё стоящим на ней — Честное слово! Мне просто было любопытно! — но её оправдание осталось неслышанным или проигнорированным.

Разгневанная принцесса топнула по книжному шкафу.

— Прекрати мне врать! — приказала она, поднимая Рарити в воздух своей магией и швыряя в ближайший шкаф, как будто единорог был не тяжелее тряпичной куклы. Шкаф закрипел и покачнулся от столкновения. Будто удара со всей силы об шкаф было недостаточно, столкновение обрушило на неё целый град книг.

Рарити приземлилась с громким, глухим грохотом, пыль из книг разлеталась повсюду, из-за чего единорог раскашлялась и захрипела пока пыль вокруг не осела. Она попыталась пошевелить левой передней ногой, но почувствовала острую боль, достаточно острую и неожиданную, чтобы к глазам подступили слёзы.

— Ты...

Услышав голос принцессы, Рарити распахнула глаза и затаила дыхание, пытаясь придумать выход из этой ситуации, подальше от разгневанного духа аликорна, мысли в голове неслись ураганом. Она могла попытаться побежать к выходу и спровоцировать очередную атаку, или могла замереть и надеяться, что ярость принцессы поутихнет. Ни один из вариантов не выглядел сильно обнадеживающим, но прежде чем она решила, как быть, голос раздался вновь.

— Почему ты не защищаешься?! Это очередная уловка?

Несмотря на нахлынувший страх, Рарити наконец с болью посмотрела на принцессу. Кобыла ответила тем же, грозно распахнув крылья, но всё же с намёком на нерешительность во взгляде.

Всё что сумела выдать из себя Рарити было прерывистое 'что'.

— Зачем ты пришёл?! — спросила принцесса, голосом, не допускающим возражений, но жестокая ярость пропала из её позы.

— Кто ты?

— Р-Рарити! — выпалила та в ответ. — Моё имя Рарити, я заглянула сюда лишь из любопытства! — скорее безрассудства, подумала она.

Принцесса отшагнула назад, медленно опуская крылья.

— Так ты не Дис...? Я-Я...

Рарити бросила взгляд в сторону выхода, прикидывая сможет ли она до него добраться прежде чем принцесса поймёт, что происходит. Она решила, что это, возможно, единственный шанс выбраться оттуда живой, учитывая растерянно выглядящую принцессу. Несмотря на то, что подвёрнутая лодыжка не подходила для бега, не говоря про пульсирующую головную боль, страх пересилил боль, и Рарити решила рискнуть, нежели остаться в библиотеке ещё хоть на секунду. Она рванула к выходу, стараясь подавить вздохи от боли в ноге.

— П-подожди!

В четырёх шагах от выхода её настиг голос принцессы, в след за которым появилась она сама, телепортировавшись прямо перед выходом. Единственный путь к свободе был заблокирован, но Рарити не собиралась легко сдаваться. Глубоко вдохнув, она призвала всю магическую энергию что у неё есть. Конечно это практически ничего не сделает бестелесному духу принцессы, но возможно у неё появится столь необходимая возможность. Едва заметив, что она перешагнула свои разбросанные вещи, Рарити сфокусировала всю свою магию в шокирующий взрыв, ударивший принцессе прямо в лицо.

Как и ожидалось, заклинание лишь слегка отвлекло аликорна, чего вполне хватило. Сердце Рарити бешено колотилось, она вдохнула побольше воздуха и помчалась через проход, в то

время как принцесса неуверенно отшагнула в сторону. Она бежала по ступеням настолько быстро, насколько позволяло её травмированное копыто, в нескольких метрах от лестницы раздался голос принцессы.

— Подожди! Прошу, не уходи!

Рарити остановилась. Сама не зная почему, она обернулась и увидела принцессу, стоящую на другом конце тоннеля. Она подняла копыто в попытке зайти в тоннель, но появился прозрачный розовый барьер и, потрескивая, заставил её отступить, после чего она поджала уши.

— Пожалуйста. Мне очень жаль. Прошу, не уходи, — взмолилась принцесса, ломающимся голосом.

Вместо ответа Рарити просто развернулась и ушла. Она поднималась на две ступени за шаг и вскоре увидела дневной свет... свобода.

Как только она выпрыгнула из отверстия в земле, то сразу с облегчением выдохнула. Она не имела понятия чем же спровоцировала духа напасть на неё, но её это не волновало.

Знание того, что ей никогда больше не придется проходить через все это, было более чем достаточно для того, чтобы компенсировать боль в ноге. Дома менее чем через двадцать минут я буду в безопасности. Подумала она, идя в Понивилль уже представляла, как в бутике Карусель будет в полной безопасности. И принцесса может нападать на кого угодно, и вечно оставаться в этой библиотеке одной... до конца вечности.

Несмотря на все ее усилия забыть все что было, она не могла прекратить думать о несчастной принцессе и не может перестать слышать мольбы не быть оставленной в одиночестве. Она пришла к привалу и посмотрела назад на люк, уши прижались к ее голове и она прикусила губу.

Это не имеет смысла, не так ли?

Если бы принцесса хотела убить ее, разве она не сделала бы это в тот момент, когда увидела Рарити? Кроме того, почему принцесса спасла её от башни из падающих книг? Там было достаточно энциклопедий, чтобы нокаутировать Рарити, и было бы гораздо легче избавиться от нее, когда она лежала беспомощная, не в состоянии защитить себя.

Почему она не атаковала её раньше?

— Так ты познакомилась с духом принцессы, верно?

Рарити повернулась к люку и увидела рядом с ним жеребца. Он носил темный плащ с капюшоном, который покрывал большую часть лица, показывая только теплую, но усталую улыбку. Она могла видеть, что его шерсть более серая, чем охристо-желтой как в молодости. В сочетании с длинной, роскошной бородой, выглядело так, что его лучшие годы уже прошли, но он всё ещё был в хорошей форме, учитывая, как далеко он ушёл от города.

Рарити в ужасе сделала шаг назад, что побудило старого жеребца поднять копыто.

— Не бойся пожалуйста! Я не причиню вреда. Я часто совершаю прогулки по лесу, и мне стало любопытно ваше присутствие, учитывая, что немногие пони осмеливаются бродить здесь.

— К-кто вы? — спросила Рарити, сделав еще один шаг назад. Что это за пони в Вечнодином лесу, который, казалось, в буквальном смысле был вырван прямо из сказок? Что-то о жеребце заставило её задуматься о вопросе принцессы. — Ты Книжник?

Жеребец засмеялся.

— Так вот как она меня назвала? — он погладил бороду, нежно улыбнувшись — Как восхитительно! Мои предки и я, должно быть, уже принесли ей тысячи книг! И если эти старые кости не сдадутся, возможно, я смогу принести сотни других!

Сотни других? Это значит, что Книжник, и, должно быть, вся его семья приходили на протяжении веков, еще...

— Как такое возможно, что она никогда не видела вас? Не прошло и десяти минут как она начала меня преследовать.

Книжник наклонил голову — Да, но вы трогали ее книги, не так ли? Ты могла бы бродить по библиотеке неделями, и она не заметила бы вашего присутствия, пока вы не потревожите её книги, — ответил он, обратив внимание на Рарити и люк — Однако, я не удивлен. Жить в этой библиотеке век за веком, не имея никого, кроме книг, составляющих ей компанию? Они являются такой же частью её, как она является частью их.

— Вы ранены? — спросил он, поглядывая на копыто Рарити, наступая на которое та шипела. Он покачал головой и вздохнул. — Ай-яй. Всё так же поспешны в суждениях, не так ли, принцесса Твайлайт? Полагаю это ещё одна причина почему я не спешу с ней знакомиться. Скорее всего я бы не отделался травмой копыта, если бы меня приняли за него.

— Него? — теперь, когда она была в не опасности, Рарити стало любопытно, за кого её приняла принцесса.

Книжник с прищуром покосился на неё.

— Разве Вы ещё не догадались? — он снова погладил бороду и нахмурился. — Так, как же там звучал этот абзац? Ага! — просветлев лицом, он победоносно улыбнулся, и, приосанившись, прочистил горло и с чувством продекламировал:

— Младшая Принцесса спряталась в ее секретной библиотеке собственного проектирования, скрытой под растущим дубом. Однако, за несколько дней до того, как она отправилась на поиски, житель близлежащей деревни выдал ее местоположение Духу раздора, принявшего облик странствующего пони.

«Конечно! И почему я сама не вспомнила о нем?» - подумала Рарити. Теперь вся ярость и все обвинения Принцессы обретали смысл.

— С какой ужасающей судьбой пришлось столкнуться! — продолжал рассуждать он. — Быть запертой в библиотеке до конца вечности! Не имея ни выхода, ни возможности перемолвиться хоть словом с пони-будь, не считая двух безответных сов! Хм, интересно, разговор с ними сильно отличается от разговора с самим собой? А теперь страхи бедной кобылки отпугнули еще одного пони.

Он снова вздохнул, покачав головой.

— Какое одинокое существование!

Чем больше жеребец говорил, тем больше Рарити жалела... Принцессу Твайлайт.

Можно ли обвинять её в жестокости, если она думала, что Рарити – это Дух? И, тем более, она смотрела на неё после нападения с таким раскаянием.

— Но ты всё ещё здесь!

На лице Книжника скорбное выражение лица сменилось довольным.

— Как восхитительны могут быть причуды судьбы. Вы нашли Принцессу Твайлайт именно в Ночь поисков! Это почти как попасть в сказку, да? — его улыбка становилась все шире. — Вашу собственную сказку!

Денза правая, это звучит заманчиво, не так ли? Её личное приключение, прямо из романа. Рарити прикусила губу и взглянула на дерево.

— Но... — она обернулась на Книжника. — В сказке... ничего не говорится о том, как освободить их – принцесс.

— Что дух не знал, однако, - начал читать старый жеребец. — Было то, что, когда потерянные реликвии принцессы магии будут возвращены на свое законное место в глубине библиотечного дерева, заклинание, удерживающее принцессу в ловушке, будет нарушено, и мир в королевстве будет восстановлен .

Рарити нахмурилась, открывая и закрывая рот несколько раз.

— Н-но ... я никогда не слышала об этом раньше, — пробормотала она. — Этого не может быть!

Книжник хмыкнул.

— Пони, боюсь, довольно забывчивые существа, и, возможно, прошло более тысячи лет с момента событий сказки. Вещи теряются со временем, среди них правда о том, что действительно произошло так давно. Я могу отважиться рассказать, что должно быть, по крайней мере, более пятидесяти различных версий сказки, если не сотни!

— Но тогда какая из них - правда? — Спросила Рарити, делая шаг навстречу жеребцу.

Он лишь засмеялся в ответ.

— Зачем спрашивать меня? Меня не было в живых, когда это случилось! Я понимаю, что я не выгляжу довольно молодым, но я могу заверить вас, что я не такой старый, кобылка! — ответил он, ухмыляясь, когда Рарити быстро поправилась, что она не имела в виду, что ему было несколько столетий. — Тем не менее, я, к счастью, знаю полную сожалений принцессу,

которая могла бы рассказать вам, что на самом деле произошло!

Он улыбнулся и указал на землю под Рарити.

— Сомневаюсь, что она забыла, что привело к ее заключению. Как вы считаете?

Он прочистил горло и поправил накидку.

— Однако, мне должно уже откланяться. Час поздний, а у моей супруги ужасный характер, особенно, когда я слишком сильно задерживаюсь! Опасаюсь порой, что она была бы не прочь со скалкой в зубах полюбоваться искрами из моих глаз! — он весело подмигнул. Снова прочистив горло, он начал поворачиваться

— Ну, что же, всего вам наи...

— П-постойте! — окликнула его Рарити. — Если вам все это известно, то почему Вы сами не пытались искать эти потерянные реликвии?

Книжник рассмеялся.

— О, я пробовал! Но, к сожалению, без особого везения. Но Вы... — он улыбнулся и погладил бороду. — Есть у меня какое-то покалывающее предчувствие, что именно вы можете добиться успеха там, где я потерпел неудачу, моя маленькая пони.

— Но откуда вы все это знаете? Почему вы даже не...

— Ну, ну, всему своё время! — он прервался, кивнув в сторону дерева. — Если вы решите посещать это место и впредь, то мы увидимся вновь! Если же нет, тогда, полагаю, Принцесса Твайлайт может просто подождать кого-либо другого, кто мог бы помочь ей. Не правда ли?

С этим он ушёл, оставив Рарити наедине с её мыслями.

Ничто не мешало ей развернуться и отправится домой, в Понивилль, но... это ли настоящее её желание? Уйти теперь, зная всё то, что она знала?

В раздумьях повернувшись к люку, она долго не отводила от него взгляд.

"Прошу, не уходи!"

Эхо этих слов, произнесённых тихим, неуверенным тоном, до сих пор раздавалось в ушах. Что... что если Принцесса Твайлайт все еще сидит там и ждёт её возвращения? Наконец, тяжело вздохнув и убедившись, что она, должно быть, сошла с ума, Рарити использовала свою магию, чтобы открыть люк и вошла внутрь.

«Безумие!» — эта мысль не покидала её, пока она спускалась по лестнице так быстро, как позволяло ее раненое копыто. Бредя, она продолжала двигаться к свету в конце туннеля, стараясь не думать слишком много о том, что обычно подразумевают под этим выражением.

Дойдя до конца туннеля, она махнула копытом у входа и, когда барьер не появился, осторожно заглянула внутрь.

За столом, что стоял поодаль, она увидела сидящую принцессу Твайлайт. Сова — «Темис, кажется?» — подпрыгивая вокруг, с интересом смотрела в журнал. Вместе с ним все вещи Рарити были подобраны и аккуратно разложены на столе.

Покосившись на обложку, принцесса вздохнула и магией подняла к глазам журнал Рарити. — Любопытно, что же это — "Мэйнхеттенец"? — размышляла она вслух, положив журнал вниз, чтобы посмотреть на Темиса. Тот только ухал в ответ. Принцесса уставилась на него на мгновение, ни с того ни с сего, швырнула журнал в стену с разочарованным стоном.

Но прежде чем тот ударился о шкаф, Твайлайт остановила его и аккуратно вернула на стол, склонив голову и в тоже время вздыхая. Рарити даже стало обидно, что с журналом обращались лучше, чем с ней. Но всё же он стоил целых двадцать пять битов, и она была благодарна за бережное обращение.

— Это город, — сказала Рарити, ошарашив своим заявлением не только принцессу, но и саму себя.

Твайлайт и Темис повернулись и уставились на Рарити, будто это она была привидением.

— Ты... всё ещё здесь? — аликорн встала и направилась к Рарити, несколько раз открывая и закрывая рот, очевидно не зная, что сказать.

Рарити прокашлялась.

— А, да... — она неуверенно шагнула в комнату, морщась каждый раз, когда наступала на раненное копыто. Единорожка заметила, что принцесса Твайлайт тоже поморщилась. «Надеюсь это потому, что она сожалеет о содеянном». — Я... Далеко не каждую ночь доведётся встретить принцессу!

Она надеялась, для Твайлайт её смех не показался столь же нервным, как ей самой.

Та, в свою очередь, лишь смотрела на неё с каменным лицом.

Решив проигнорировать очевидный шок принцессы, Рарити указала на её затруднение с "Стиль Мэйнхеттенцев: еженедельник моды", лежащий на столе.

— Мэйнхеттонец — это житель города Мэйнхеттен, — пояснила она, делая шаг назад, в ответ на поступательные шаги аликорна. Это не осталось не замечено и принцесса в спешке попятилась назад. После небольшой заминки, Рарити продолжила. — Это еженедельный журнал моды.

Этого оказалось достаточно, чтобы вывести аликорна из транса. Её уши мгновенно оживились, услышав новую информацию.

— Журнал? — она посмотрела вниз на буклет и открыла его, с интересом перелистывая страницы. Тем временем, Рарити неловко стояла около минуты, пока принцесса не заговорила вновь.

— Удивительно! Никогда не видела подобных книг! Откуда они? А эти иллюстрации такие правдоподобные. Ваши художники используют магию, чтобы добиться такой реалистичности? Это какая-то продвинутая магия? — она подняла журнал и постучала по обложке. — Из какого пергамента это сделано?

Неожиданно она телепортировалась прямо к Рарити, чуть не напугав её до полу-смерти, и вновь открыла журнал. Она показала изображение позирующей модели и указала на камеру, висящую на её шее.

— А это что такое?

— Эм, это – фотографическая камера или просто – фотоаппарат, — пробормотала Рарити, внезапно заметив, что с принцессой неподалёку стало очень холодно. — Эти "иллюстрации" – это фотографии, сделанные камерой.

Она никак не могла прекратить искоса поглядывать на любознательную пони, всё ещё не привыкшая к неожиданному и радикальному изменению её поведения. Возможно радикальные перепады настроения шли в комплекте со всеми штучками "принцессы-призрака".

Является ли она является принцессой если она... мертва уже несколько столетий? Превращение в бестелесного духа вообще считается смертью? Принцесса Твайлайт вовсе не выглядит мёртвой. Разве призраки не должны быть прозрачными и мертвенно бледными? Рарити чуть не поддалась искушению попытаться провести копытом сквозь аликорна, но подавила столь не подобающий для леди импульс любопытства. Она посмотрела на лицо принцессы и осознала, что королевская особа выглядела... необъяснимо привлекательно, в свои попытки расшифровать что же такое камера.

Твайлайт медленно кивнула.

— Фотографическая камера.

Она телепортировалась, уселась обратно за стол и посмотрела на многочисленные ряды книжных шкафов.

— Элара, пожалуйста, принести мне свежий пергамент! — сказала она, прежде чем вернуться к журналу, огромная книга появилась рядом с ней.

Но прежде чем Рарити смогла хотя бы спросить себя, что это ещё за пони — Элара, пришел ответ в виде громкого уханья. Еще одна маленькая сова – на этот раз белая — взлетела вверх вдоль лестницы, поднимающейся по спирали с нижнего этажа, и неся в когтях поношенную сумку с веточками, торчащими из неё. О, во имя небес Эквестрии, это – свежий пергамент?

Как только Элара достаточно приблизилась, Принцесса Твайлайт подняла ветви из мешка и со вспышкой своего рога превратила их в три листа пергамента. Она листала страницы журнала Рарити и делала заметки. Время от времени открывала свою собственную книгу, видимо, чтобы получить справку. Она полностью погрузилась в себя, лишь изредка делала короткие замечания для Темиса и Элары. Последняя приземлилась на стол и теперь возилась с

разбросанными листами, аккуратно складывая их клювом.

Поскольку Принцесса Твайлайт совершенно перестала обращать на неё хоть какое-то внимание, то теперь, когда библиотека была ярко освещена, Рарити сочла возможным осмотреться получше. Нижний ярус притягивал интерес, и оставалось только задаваться вопросом, насколько глубока библиотека на самом деле. Сколько ещё этажей, заполненных книгами и секретами, погребено под землей?

И все же, она чувствовала, что было бы неправильно исследовать библиотеку без согласия Принцессы Твайлайт. Это, безусловно, во всех смыслах, был дом Принцессы, а лазить по домам пони без их разрешения, по общему мнению, считалось дурным тоном.

— Принцесса Твайлайт? — позвала Рарити, пытаясь пробудить пони из ее экспедиции в мир современной моды. Но эта попытка не увенчалась успехом, поскольку принцесса была слишком занята, записывая что-то, что она прочитала в журнале. Спустя минуту, не получив ни ответа, ни даже признака того, что ее услышали, единорожка снова позвала, слегка повысив голос: — Кхм, принцесса?

Будто в сцене из фильмов ужасов, Принцесса Твайлайт и обе совы совершенно синхронно обернулись посмотреть на нее без какого-либо выражения. Сразу же пожалев о том, что прервала их и пересиливая с желание убежать отсюда прямо сейчас, Рарити судорожно прочистила горло и спросила:

— М-могу ли я осмотреться здесь? Уверяю, что ничего не буду трогать.

Принцесса Твайлайт окинула взглядом библиотеку, а потом и саму Рарити.

—Я... Да, можешь, — ответила она, наконец, отложив перо, которым писала.

— Хорошо, тогда не смею вас больше беспокоить, — торопливо проговорила Рарити.

Принцесса, казалось, была с головой поглощена тем, что она писала, и Рарити не хотелось быть тем раздражителем, которым стоило бы запустить в книжный шкаф. Снова. Она почувствовала крупицу облегчения, как только принцесса повернулась к столу и подняла перо. Впрочем, это чувство испарилось, когда аликорн, будто не в состоянии решить, как поступить, вновь подняла на нее взгляд. .

— Наслаждайтесь журналом, — сказала Рарити, надеясь, что этого будет достаточно для решения дилеммы принцессы Твайлайт.

Она огляделась и увидела лестницы в конце ряда шкафов. С него она и решила начать. Движимая разгоревшимся любопытством, она уже было тронулась в ту сторону,но тут же о себе напомнило раненое копыто. С первым же шагом неожиданная, резкая боль, пронзила всю ногу, и на мгновение даже перехватило дыхание.

Этого было достаточно, чтобы аликорн окончательно отложила перо. Она телепортировалась к Рарити и стала внимательно осматривать раненую конечность, не замечая мелькнувший в глазах единорога страх.

— Сильно болит? — спросила Принцесса Твайлайт, почти бесстрастно, но на грани беспокойства, глядя на Рарити.

— Вовсе нет! — попыталась соврать Рарити. Но это у неё получилось очень плохо, особенно когда для демонстрации попыталась пробежаться, но не смогла удержаться от болезненной гримасы. Остановившись, она повернулась к принцессе и нервно рассмеялась, та лишь подняла бровь, не впечатлённая актерским мастерством Рарити.

— Да, я вижу.

В воздухе перед принцессой появилась книга, которую та начала быстро листать.

— Здесь есть целительное заклинание, оно снизит боль, — объяснила она, найдя нужную страницу и начав читать. — Пожалуйста, стой смирно.

аликорн повернулась к Рарити и её рог засветился.

Единорожка хотела бы остановить себя, но только увидев свечение рога Твайлайт, не могла сдержаться от порыва закрыть глаза и в отчаянии скрестить ноги перед собой.

— Нет, нет, нет! Я в полном порядке, пожалуйста, не используйте магию, прошу! — беспомощно умоляла она, пытаясь не смотреть на боль.

Когда же она вновь открыла глаза, сожаление нахлынуло на неё. Может Рарити и пыталась спрятать свою боль, но принцесса этого не могла. Её уши прижались к черепу, на лице читалось оскорбление или смущение от реакции кобылки, на это было смотреть.

— П-принцесса Твайлайт, я... я не хотела...

— Я понимаю.

Без малейшего труда, с её лица исчезла каждая унция эмоций.

— Приношу свои извинения.

Она захлопнула парящую рядом книгу и та исчезла. Без дальнейших разъяснений, принцесса телепортировалась обратно за стол, взяла перо и начала писать. По крайней мере притворилась, что пишет, учитывая, что она не макала перо в чернила уже продолжительное время.

Рарити чувствовала себя абсолютно отвратительно. Принцесса ведь всего лишь пыталась помочь, и что получила в ответ? Реакцию глупой, запуганной кобылки. Если она сейчас уйдёт, Твайлайт, скорее всего, даже не попытается её остановить.

— Принцесса Твайлайт? — единорожка всё же решилась окликнуть её. Она сглотнула ком в горле, когда аликорн неожиданно прекратила писать, лишь безмолвно уставившись на

пергамент. — Я не хотела так себя вести, особенно когда вы были так добры и предложили то лечебное заклинание.

В ответ лишь тишина.

— Принцесса Твай...

— Это моя вина.

Именно так ответила принцесса, и Рарити почувствовала себя только хуже. Сама по себе мысль, что она оправдывала действия аликорна, швырнувшего её в книжный шкаф, была немного смешна, но ей казалось это правильным.

— Принцесса, пожалуйста, я вовсе не...

— Это моя вина, — аликорн всё так же смотрела на пергамент, а перо парило в воздухе. — Это моя вина, — вновь повторила она, и у Рарити появилось впечатление, что Твайлайт не только говорила сама с собой, но и не отсылалась уже не к инциденту с единорожкой. И снова, три слова повторялись шёпотом. Снова и снова, и снова.

Рарити больше не могла терпеть это.

— Нет, — громко и чётко сказала она, выбив принцессу из транса, ставшего западнёй. — Это не твоя вина.

Твайлайт повернулась к ней и удивлённо спросила:

— Разве? — повернувшись обратно к пергаменту, она молчала какое-то время, прежде чем окончательно отложить перо. — Обмен.

— Обмен?

— Ты... искала книгу о драгоценных камнях, — ответила та, глядя на Рарити. — Жди здесь.

И принцесса телепортировалась прочь, Рарити могла лишь слышать различные шумы из другого конца комнаты. Тем временем, две совы подлетели к единорожке и примостились у неё на голове по разные стороны от её рога. И с каких это пор, её голова – любимый насест для сов? Но возможности ответить на этот вопрос ей не представилось. Аликорн появилась в нескольких метрах от неё в компании толстой книги, которую она тут же расположила перед Рарити.

— Это единственная доступная копия " Полной энциклопедии изысканных камней". Лучшая книга по драгоценным камням что у меня есть, — объяснила она. Её рог засветился, и на полу появилась деревянная коробка, заполненная карточками.

При более близком осмотре, Рарити заметила, что карточки были заполнены различной информацией о книгах. Книгах, взятых из библиотеки столетия назад. На них были имена пони, адреса, даты когда они брали книгу, но нигде не было даты возвращения. Неужели все эти книги всё ещё где-то там? Неожиданно в голове всплыли слова Книжника.

Что дух не знал, однако, было то, что, когда потерянные реликвии принцессы магии будут возвращены на свое законное место в глубине библиотечного дерева, заклинание, удерживающее принцессу в ловушке, будет нарушено, и мир в королевстве будет восстановлен

Может... может быть эти книги и были потерянными реликвиями, содержащими ключ к освобождению принцессы?

— Библиотека больше не выдаёт книги. Раньше я позволяла пони брать книгу другую, но сильно сомневаюсь, что они их когда-то вернут. Мои книги – это всё что... — она остановилась. — Они мне очень дороги. Но, — её взгляд опустился на книгу, предложенную Рарити, — тебе я всё же позволю её взять, а я возьму твою кни... журнал.

Ежинорожка кивнула, хотя едва обращала внимание на слова принцессы. «Здесь не меньше тридцати карточек! Тридцать книг, разбросанных по всей Эквестрии, или даже за её пределами! И как я должна и най...»

Стоп. Когда это она успела решить, что будет их искать?

— Хорошо, — продолжила Твайлайт, — но ты должна заполнить библиотечную карту, просто для порядка. — Перед ней вместе с пером появилась новая чистая карточка, — ты ведь Рарити, верно?

Молчаливая пауза повисла в комнате, прежде чем принцесса подняла взгляд на кобылку, пристально уставившуюся на содержимое деревянной коробки.

Единорожка на мгновение погрузилась в мысли, но клевок одной из сов быстро вернул её к реальности, заключающейся в беседе с принцессой – духом.

— Ох! Кхм, да, — ответила она, наблюдая как кобылка кивнула и продолжила писать.

— Рарити, — та медленно повторила, не прекращая записывать. — Место жительства?

Очередной клевок вырвал Рарити из потока мыслей.

— П-пардон?

— Место жительства, — сухо повторила принцесса, приподняв бровь.

— Понивилль?

— Настоящее место жительства, пожалуйста, — ответила Твайлайт, нахмурившись.

— Э-это моё насто...

— Понивилль был уничтожен давным давно, и некоторые любезные семьи остались без дома, или, учитывая, что никто не возвращался ко мне, страшно представить, что с ними стало. — Перебила принцесса достаточно жёстким голосом, чтобы Рарити сделала шаг назад. Это не осталось незамеченным, и её выражение немного смягчилось. Она вздохнула и бегло сделала запись, — какой сейчас лунный месяц и небесный год?

— "Лунный месяц" и "небесный год"? — спросила Рарити. «Какой это был календарь»? Она пыталась вспомнить школьные знания о древних календарях Эквестрии. — У нас... только обычные месяцы и ... "эквестрийские" года, — нервно поправила она.

— Вы... изменили его? Зачем понадобилось... Ох, — принцесса замолчала, наблюдая за пером и

карточкой, парящими рядом. Не поднимая взгляда, она тихо спросила: — Что случилось с прин... — но вдруг остановилась и потрясла головой.

— Что случилось с кем? — всё же поинтересовалась Рарити.

Принцесса посмотрела на неё.

— Кто каждый день поднимает солнце и луну?

— Поднимает солнце и луну?

«Какое это имеет отношение к»... И тут Рарити вспомнила старую сказку.

«Старшие сёстры-принцессы — прекрасные и бессмертные, как поднимаемые ими солнце и луна, правили в унисон.»

Оу.

Единорожка осознала, что принцесса Твайлайт, вероятно, не имела ни малейшего представления, что произошло после её заключения. Она не знала, что Дух сбежал из королевства, а другие принцессы были... пойманы где-то в Эквестрии. Единственным источником информации были книги, принесённые Книжником.

«Что принцесса Твайлайт знала? А что не знала? И, главное, почему не спросила про мир за пределами библиотеки с самого начала?»

— Кто-нибудь поднимает солнце и луну? — спросила аликорн, вырывая Рарити из её мыслей.

— Принцесса Денза, она поднимает и солнце и луну.

Твайлайт от такого откровения удивлённо уставилась.

— Принцесса Денза?

Рарити лишь медленно кивнула.

— Принцесса Каденза Армор Х. Она и остальные члены семьи Армор веками были нашими монархами и каждое поколение поднимало небесные светила. — Разъяснила она. Это было традицией, новая принцесса опускала солнце и поднимала луну впервые на своей коронации.

Принцесса Каденза Армор IX умерла около двадцати лет назад, и тогда к правлению пришла Каденза десятая (или принцесса Денза, как она просила её называть). Рарити была маленькой кобылкой, когда это произошло. К её великому сожалению, она не могла присутствовать на торжественном событии.

—... Армор? — медленно повторила принцесса, — так Кейденс и Шайнинг Армор завели... — её уши поникли, а её выражение изменилось...

Это была печаль.

Печаль и боль. Рарити даже не представляла, что взгляд может выражать столь сильные эмоции. Это была даже больнее, чем когда она отказалась от лечебного заклинания. Всё любопытство о старой сказке было смыто и позабыто. Взгляд принцессы был потерянным, расфокусированным, далёким, но для Рарити всё было ясно. Эти глаза были окнами, ведущими

в душу пони, забытую на столетия, и Рарити была переполнена необъяснимым, удушающим желанием утешить аликорна.

Но она не могла.

— Я... я... — принцесса сделала шаг назад и трижды моргнула.

Она пыталась сдержать слёзы?

Карточки и перо были телепортированы на дальний стол, пока принцесса продолжала медленно пятиться.

— Я... я должна уйти, — запинаясь, сказала она, закрыла глаза и сделала глубокий вдох. — Книгу надо вернуть через семь дней.

В первые за эту длинную ночь, Рарити не была рада видеть, как принцесса удаляется от неё.

— Да, но прин...

— Ты вернёшься? — перебила её Твайлайт, открыв глаза, чтобы посмотреть на единорожку. Как и несколько часов назад, она смотрела с молчаливой мольбой.

Рарити замерла на мгновение.

— Я-я обещаю, но...

Принцесса так и не услышала окончания фразы. Прежде чем единорожка успеет что-либо сказать, она телепортировалась сразу после нужного ей ответа, унеся с собой все ответы, что искала Рарити.

Две совы полетели в глубь библиотеки, без сомнения, последовав за своей хозяйкой. Как только они удалились, канделябр на потолке замерцал, и всё вокруг погрузилось в темноту. Рарити наблюдала как одинокий канделябр спустился и стал освещать оставленную принцессой книгу. Единорог подняла книгу магией и направилась в сторону выхода в сопровождении канделябра, освещавшего ей путь.

Разве что...

Она остановилась, развернулась и пошла к столу на котором остались библиотечные карты. Свет канделябра освещал стол, позволяя без проблем просматривать карточки и читать имена на них. Она остановилась на карте книги про устройство погоды, взятой неким Биттервайнд Синдером, жившим в... восточном портовом городе? Её школьные знания географии оставляли желать лучшего, но разве местность около Филлидельфии не считалась одним из крупнейших портов Эквестрии несколько веков назад?

А Сноуи Синдер, играющая принцессу Селену на этой Ночи Поисков, вроде переехала из Филлидельфии несколько лет назад?

Рарити положила книгу, взяла чистую карту и заполнила её. Неужели она собиралась искать все эти книги? Их возможно найти? И, самое главное, хотела ли она их искать?

«Если вы решите посещать это место и впредь, то мы увидимся вновь! Если же нет, тогда, полагаю, Принцесса Твайлайт может просто подождать кого-либо другого, кто мог бы помочь ей. Не правда ли?»

Что, если никто больше не придёт помочь принцессе Твайлайт? Эти сомнения окончательно укрепили решение Рарити взять её новую библиотечную карту и положить её в седельную сумку вместе с остальным содержимым, за исключением журнала и короны. Их она оставила на столе для аликорна. Вместо них в сумку отправилась предложенная ей книга, после чего единорожка вновь пошла к выходу из тоннеля. Канделябр всё это время следовал за ней.

Она вошла в тоннель и начала идти по нему, пока несколько глухих ударов и неожиданное отсутствие света не остановили её. Рарити обернулась и увидела канделябр, парящий на другом конце входа. Он пытался и дальше следовать за ней, но, к её потрясению, тот же самый барьер, ранее останавливавший принцессу, появился вновь и блокировал путь канделябру. Рарити смотрела на бесплодные попытки подсвечника покинуть библиотеку.

Почему барьер не останавливал её?

Наконец, Рарити развернулась, зажгла свой рог и пошла к выходу. Поднявшись по спиральной лестнице и выбравшись наружу, она закрыла люк за собой. Ей казалось, прошло не меньше пяти минут, пока она смотрела на дверь, прежде чем поднять взгляд на вывеску, прибитую к дереву.

Пожертвовано принцессой Твайлайт Спаркл.

Единорожка подняла копыто и провела им по имени принцессы, но её мысли были прерваны, а уши наострились услышав, что кто-то выкрикивает её имя в дали. Она оглянулась в направлении звуков. Как долго её не было?

Когда она сможет вернуться?

Она вообще вернётся?

Рарити опустила копыто на землю и отвернулась от дерева, направившись к краю ямы и выбралась из неё с некоторыми трудностями. Она пустилась галопом в направлении зовущих её голосов, игнорируя внутренний голос, говорящий вернуться к дереву и спуститься по ступеням обратно в затерянную библиотеку к одинокой принцессе.

Воспоминания о ней продолжали роиться в её голове. С момента, когда та спасла Рарити, до её просьб остаться и предложения обмена, и самое главное, того выражения выдавшего многие века грусти и одиночества, каких Рарити ранее не видывала.

Одиночество, которое будет преследовать её мысли, пока она будет идти домой с Флаттершай и Даймонд Даском. Одиночество, которое будет наполнять её сны в эту ночь, призывая вернуться в библиотеку. Одиночество, которое будет преследовать всё её естество, облачённое в данное обещание вернуться и единственное имя, которое она никогда не забудет.

Твайлайт Спаркл.

Принцесса в библиотеке.